

Сказки народов мира

Автор:

Сборник

Сказки народов мира

Сборник

Классика в школе (Эксмо)

В книгу включены сказки народов мира (французские, итальянские, японские и другие), изучаемые в начальной школе.

Сказки народов мира (сборник)

© Маркова В., наследники, 2016

© Любарская А., наследники, 2016

© Салье М., наследники, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Аладдин и волшебная лампа

Арабская сказка из «Тысячи и одной ночи» (Пересказ М. Салье)

В одном персидском городе жил бедный портной Хасан. У него были жена и сын по имени Аладдин. Когда Аладдину исполнилось десять лет, отец его сказал:

– Пусть мой сын будет портным, как я, – и начал учить Аладдина своему ремеслу.

Но Аладдин не хотел ничему учиться. Как только отец выходил из лавки, Аладдин убегал на улицу играть с мальчишками. С утра до вечера они бегали по городу, гоняли воробьев или забирались в чужие сады и набивали себе животы виноградом и персиками.

Портной и уговаривал сына, и наказывал, но все без толку. Скоро Хасан заболел с горя и умер. Тогда его жена продала все, что после него осталось, и стала прясть хлопок и продавать пряжу, чтобы прокормить себя и сына.

Так прошло много времени. Аладдину исполнилось пятнадцать лет. И вот однажды, когда он играл на улице с мальчишками, к ним подошел человек в красном шелковом халате и большой белой чалме. Он посмотрел на Аладдина и сказал про себя: «Вот тот мальчик, которого я ищу. Наконец-то я нашел его!»

Этот человек был магрибинец – житель Магриба. Он подозвал одного из мальчиков и расспросил его, кто такой Аладдин, где живет. А потом он подошел к Аладдину и сказал:

– Не ты ли сын Хасана, портного?

– Я, – ответил Аладдин. – Но только мой отец давно умер.

Услышав это, магрибинец обнял Аладдина и стал громко плакать.

– Знай, Аладдин, я твой дядя, – сказал он. – Я долго пробыл в чужих землях и давно не видел моего брата. Теперь я пришел в ваш город, чтобы повидать Хасана, а он умер! Я сразу узнал тебя, потому что ты похож на отца.

Потом магрибинец дал Аладдину два золотых и сказал:

– Отдай эти деньги матери. Скажи ей, что твой дядя вернулся и завтра придет к вам ужинать. Пусть она приготовит хороший ужин.

Аладдин побежал к матери и рассказал ей все.

– Ты что, смеешься надо мной?! – сказала ему мать. – Ведь у твоего отца не было брата. Откуда же у тебя вдруг взялся дядя?

– Как это ты говоришь, что у меня нет дяди! – закричал Аладдин. – Он дал мне эти два золотых. Завтра он придет к нам ужинать!

На другой день мать Аладдина приготовила хороший ужин. Аладдин с утра сидел дома, ожидал дядю. Вечером в ворота постучали. Аладдин бросился открывать. Вошел магрибинец, а за ним слуга, который нес на голове большое блюдо со всякими сладостями. Войдя в дом, магрибинец поздоровался с матерью Аладдина и сказал:

– Прошу тебя, покажи мне место, где сидел за ужином мой брат.

– Вот здесь, – сказала мать Аладдина.

Магрибинец принялся громко плакать. Но скоро он успокоился и сказал:

– Не удивляйся, что ты меня никогда не видела. Я уехал отсюда сорок лет назад. Я был в Индии, в арабских землях и в Египте. Я путешествовал тридцать лет. Наконец мне захотелось вернуться на родину, и я сказал самому себе: «У тебя есть брат. Он, может быть, беден, а ты до сих пор ничем не помог ему! Поезжай к своему брату и посмотри, как он живет». Я ехал много дней и ночей и наконец нашел вас. И вот я вижу, что хотя мой брат и умер, но после него остался сын, который будет зарабатывать ремеслом, как его отец.

– Как бы не так! – сказала мать Аладдина. – Я никогда не видела такого бездельника, как этот скверный мальчишка. Хоть бы ты заставил его помогать матери!

– Не горюй, – ответил магрибинец. – Завтра мы с Аладдином пойдем на рынок, я куплю ему красивый халат и отдам его в ученье к купцу. А когда он научится

торговать, я открою для него лавку, он сам станет купцом и разбогатеет... Хочешь быть купцом, Аладдин?

Аладдин весь покраснел от радости и кивнул головой.

Когда магрибинец ушел домой, Аладдин сразу лег спать, чтобы скорее пришло утро. Едва рассвело, он вскочил с постели и выбежал за ворота встречать дядю. Магрибинец вскоре пришел. Прежде всего они с Аладдином отправились в баню. Там Аладдина хорошенько вымыли, обрили ему голову и напоили розовой водой с сахаром. После этого магрибинец повел Аладдина в лавку, и Аладдин выбрал себе самую дорогую и красивую одежду: желтый шелковый халат с зелеными полосами, красную шапку и высокие сапоги.

Они с магрибинцем обошли весь рынок, а потом пошли за город, в лес. Был уже полдень, а Аладдин с утра ничего не ел. Он очень проголодался и устал, но ему было стыдно признаться в этом.

Наконец он не выдержал и спросил своего дядю:

– Дядя, а когда мы будем обедать? Здесь ведь нет ни одной лавки, а ты ничего не взял с собой из города. У тебя в руках только один пустой мешок.

– Видишь вон там, впереди, высокую гору? – сказал магрибинец. – Я хотел отдохнуть и закусить под этой горой. Но если ты очень голоден, можно пообедать и здесь.

– Откуда же ты возьмешь обед? – удивился Аладдин.

– Увидишь, – сказал магрибинец.

Они уселись под высоким густым деревом, и магрибинец спросил Аладдина:

– Чего бы тебе хотелось сейчас поесть?

Мать Аладдина каждый день варила к обеду одно и то же блюдо – бобы с конопляным маслом. Аладдину так хотелось есть, что он сразу ответил:

- Дай мне вареных бобов с маслом!

- А не хочешь ли ты жареных цыплят? – спросил магрибинец.

- Хочу! – обрадовался Аладдин.

- Не хочется ли тебе рису с медом? – продолжал магрибинец.

- Хочется! – закричал Аладдин. – Всего хочется! Но откуда ты возьмешь все это, дядя?

- Из этого мешка, – сказал магрибинец и развязал мешок.

Аладдин с любопытством заглянул в мешок, но там ничего не было.

- Где же цыплята? – спросил Аладдин.

- Вот! – сказал магрибинец. Он засунул руку в мешок и вынул оттуда блюдо с жареными цыплятами. – А вот и рис с медом, и вареные бобы, вот и виноград, и гранаты, и яблоки!

Магрибинец стал вынимать из мешка одно кушанье за другим, а Аладдин, широко раскрыв глаза, смотрел на волшебный мешок.

- Ешь, – сказал магрибинец Аладдину. – В этом мешке есть всякие кушанья. Опусть в него руку и скажи: «Хочу баранины, халвы, фиников», и все это у тебя будет.

- Вот так чудо! – сказал Аладдин. – Хорошо бы моей матери иметь такой мешок!

- Если будешь меня слушаться, – сказал магрибинец, – я подарю тебе много хороших вещей. А теперь выпьем гранатового соку с сахаром и пойдем дальше.

- Куда? – спросил Аладдин. – Я устал, и уже поздно. Пора домой.

– Нет, – сказал магрибинец, – нам нужно дойти сегодня вон до той горы. А когда мы вернемся домой, я подарю тебе этот волшебный мешок.

Аладдину очень не хотелось идти, но, услышав про мешок, он тяжело вздохнул и сказал:

– Хорошо, идем.

Магрибинец взял Аладдина за руку и повел к горе. Солнце уже закатилось, и было почти темно. Они шли очень долго и наконец пришли к подножию горы. Аладдину было страшно, он чуть не плакал.

– Набери тонких и сухих сучьев, – сказал магрибинец. – Надо развести костер. Когда он разгорится, я покажу тебе что-то такое, чего никто никогда не видел.

Аладдину очень захотелось увидеть то, чего никто никогда не видел. Он забыл про усталость и пошел собирать хворост.

Когда костер разгорелся, магрибинец вынул из-за пазухи коробочку и две дощечки и сказал:

– О Аладдин, я хочу сделать тебя богатым и помочь тебе и твоей матери. Исполни же все, что я тебе скажу.

Он раскрыл коробочку и высыпал из нее в огонь какой-то порошок. И сейчас же из костра поднялись к небу огромные столбы пламени – желтые, красные и зеленые.

– Слушай внимательно, Аладдин, – сказал магрибинец. – Сейчас я начну читать над огнем заклинания, а когда я кончу, земля предо мной расступится, и ты увидишь большой камень с медным кольцом. Возьмись за кольцо и подними камень. Под камнем будет лестница, которая ведет в подземелье. Спустись по ней и увидишь дверь. Открой эту дверь и иди вперед. Ты встретишь страшных зверей и чудовищ, но не бойся: как только ты дотронешься до них рукой, чудовища упадут мертвыми. Ты пройдешь три комнаты, а в четвертой увидишь старуху. Она ласково заговорит с тобой и захочет тебя обнять. Не позволяй ей до себя дотронуться, иначе ты превратишься в черный камень. За четвертой

комнатой ты увидишь большой сад. Пройди его и открой дверь на другом конце сада. За этой дверью будет большая комната, полная золота и драгоценных камней. Возьми оттуда все, что хочешь, а мне принеси только старую медную лампу, которая висит на стене, в правом углу. Когда ты принесешь мне лампу, я подарю тебе волшебный мешок. А на обратном пути тебя будет охранять от всех бед вот это кольцо.

И он надел на палец Аладдину маленькое блестящее колечко.

Услышав о страшных зверях и чудовищах, Аладдин очень испугался.

– Дядя, – спросил он магрибинца, – почему ты сам не хочешь спуститься под землю? Иди сам за своей лампой, а меня отведи домой.

– Нет, нет, Аладдин, – сказал магрибинец, – никто, кроме тебя, не может пройти в сокровищницу. Клад лежит под землей уже много сотен лет, и достанется он только мальчику по имени Аладдин, сыну портного Хасана. Слушайся меня, а не то тебе будет плохо!

Аладдин испугался еще больше и сказал:

– Ну хорошо, я принесу тебе лампу, но только смотри, подари мне мешок!

– Подарю! Подарю! – закричал магрибинец.

Он подбросил в огонь еще порошку и начал читать заклинания. Он читал все громче и громче, и когда наконец выкрикнул последнее слово, раздался оглушительный грохот и земля расступилась перед ними.

– Поднимай камень! – закричал магрибинец страшным голосом.

Аладдин увидел у своих ног большой камень с медным кольцом. Он обеими руками ухватился за кольцо, потянул к себе камень и легко поднял его. Под камнем была большая круглая яма, а в глубине ее виднелась узкая лестница. Аладдин сел на край ямы и спрыгнул на первую ступеньку лестницы.

– Ну, иди и возвращайся скорее! – крикнул магрибинец.

Аладдин быстро пошел вниз. Чем ниже он спускался, тем темнее становилось вокруг, но он, не останавливаясь, шел вперед.

Дойдя до последней ступеньки, Аладдин увидел широкую железную дверь. Толкнув ее, он вошел в большую полутемную комнату и вдруг увидел посреди комнаты странного негра в тигровой шкуре. Негр молча бросился на Аладдина, но Аладдин дотронулся до него рукой, и он упал на землю мертвым.

Аладдину было очень страшно, но он пошел дальше. Он толкнул вторую дверь и невольно отскочил: перед ним стоял огромный лев с оскаленной пастью. Лев припал всем телом к земле и прыгнул прямо на Аладдина. Но едва его передняя лапа задела голову мальчика, как лев упал на землю мертвым.

Аладдин от испуга весь вспотел, но все-таки пошел дальше. Он открыл третью дверь и услышал страшное шипение: посреди комнаты, свернувшись клубком, лежали две огромных змеи. Они подняли головы и, высунув длинные жала, медленно поползли к Аладдину. Но как только змеи коснулись руки Аладдина своими жалами, их сверкающие глаза потухли и они растянулись на земле мертвыми.

Дойдя до четвертой двери, Аладдин осторожно приоткрыл ее. Он просунул в дверь голову и увидел, что в комнате нет никого, кроме маленькой старушки, с головы до ног закутанной в покрывало. Увидев Аладдина, она бросилась к нему и закричала:

– Наконец-то ты пришел, Аладдин, мой мальчик! Как долго я ждала тебя в этом темном подземелье!

Аладдин протянул к ней руки: ему показалось, что это его мать. Он хотел уже обнять ее, но вовремя вспомнил, что если он до нее дотронется, то превратится в черный камень. Он отскочил назад и захлопнул за собой дверь. Подождав немного, он снова приоткрыл ее и увидел, что в комнате уже никого нет.

Аладдин прошел через эту комнату и открыл пятую дверь. Перед ним был прекрасный сад с густыми деревьями и душистыми цветами. На деревьях громко щебетали маленькие пестрые птички. Они не могли далеко улететь: им мешала тонкая золотая сетка, протянутая над садом. Все дорожки были усыпаны

круглыми сверкающими камешками.

Аладдин бросился собирать камешки. Он запихивал их за пояс, за пазуху, в шапку. Он очень любил играть в камешки с мальчишками.

Камни так понравились Аладдину, что он чуть не забыл про лампу. Но когда камни некуда было больше класть, он вспомнил про нее и пошел в сокровищницу. Это была последняя комната в подземелье, самая большая. Там лежали кучи золота, серебра и драгоценностей. Но Аладдин даже не посмотрел на них: он не знал цены золоту и дорогим вещам. Он взял только лампу и засунул ее в карман. Затем он пошел обратно к выходу и с трудом взобрался вверх по лестнице. Дойдя до последней ступеньки, он крикнул:

– Дядя, протяни мне руку и возьми мою шапку с камешками, а потом вытащи меня наверх: мне самому не выбраться!

– Дай мне сначала лампу! – сказал магрибинец.

– Я не могу ее достать, она под камнями, – ответил Аладдин. – Помоги мне выйти, и я дам тебе ее.

Но магрибинец не хотел помочь Аладдину. Он хотел получить лампу, а потом бросить Аладдина в подземелье, чтобы никто не узнал хода в сокровищницу. Он начал упрашивать Аладдина, но Аладдин ни за что не соглашался отдать ему лампу. Он боялся растерять камешки в темноте и хотел скорее выбраться на землю.

Когда магрибинец увидел, что Аладдин не хочет отдать ему лампу, он страшно рассердился и закричал:

– Ах, так ты не отдашь мне лампу? Оставайся в подземелье и умри с голоду!

Он бросил в огонь остаток порошка из коробочки, произнес какие-то слова – и вдруг камень сам закрыл отверстие, и земля сомкнулась над Аладдином.

Этот магрибинец был вовсе не дядя Аладдина: он был злой волшебник и хитрый колдун. Он узнал, что в Персии лежит под землей клад и открыть этот клад

может только мальчик Аладдин – сын портного Хасана. Самое лучшее из всех сокровищ клада – это волшебная лампа. Она дает тому, кто возьмет ее в руки, такое могущество и богатство, какого нет ни у одного царя.

Долго колдовал магрибинец, пока не узнал, где живет Аладдин, и не нашел его.

И вот теперь, когда лампа так близко, этот скверный мальчишка не хочет отдать ее! А ведь если он выйдет на землю, он может привести сюда других людей, которые тоже захотят завладеть кладом.

Пусть же клад не достанется никому! Пусть погибнет Аладдин в подземелье!

И магрибинец ушел обратно в свою волшебную страну Ифрикию.

Когда земля сомкнулась над Аладдином, он громко заплакал и закричал:

– Дядя, помоги мне! Дядя, выведи меня отсюда, я здесь умру!

Но никто его не слышал и не ответил ему. Аладдин понял, что этот человек, который называл себя его дядей, – обманщик и лгун. Он побежал вниз по лестнице, чтобы посмотреть, нет ли другого выхода из подземелья, но все двери сразу исчезли, и выход в сад тоже был закрыт.

Аладдин сел на ступеньки лестницы, опустил голову на руки и заплакал.

Но как только он случайно коснулся лбом кольца, которое магрибинец надел ему на палец, когда спускал его в подземелье, земля задрожала, и перед Аладдином появился страшный джинн огромного роста. Голова его была как купол, руки – как вилы, ноги – как столбы, а рот – как пещера. Глаза его метали искры, а посреди лба торчал громадный рог.

– Чего ты хочешь? – спросил джинн громовым голосом. – Требуй – получишь!

– Кто ты? Кто ты? – закричал Аладдин, закрывая себе лицо руками, чтобы не видеть страшного джинна. – Пощади меня, не убивай меня!

– Я Дахнаш, глава всех джиннов, – ответил джинн. – Я раб кольца и раб того, кто владеет кольцом. Я исполню все, что прикажет мой господин.

Аладдин вспомнил о кольце, которое должно было его защитить, и сказал:

– Подними меня на поверхность земли.

Не успел он договорить эти слова, как очутился наверху, около входа в подземелье.

Уже настал день, и солнце ярко светило. Со всех ног побежал Аладдин в свой город. Когда он вошел в дом, его мать сидела посреди комнаты и горько плакала. Она думала, что ее сына уже нет в живых. Едва Аладдин захлопнул за собой дверь, как упал без чувств от голода и усталости. Мать побрызгала ему в лицо водой, а когда он очнулся, спросила:

– Где ты пропадал и что с тобой случилось? Где твой дядя и почему ты вернулся без него?

– Это вовсе не мой дядя, это злой колдун, – сказал Аладдин слабым голосом. – Я все расскажу тебе, матушка, но только сперва дай мне поесть.

Мать накормила Аладдина вареными бобами – даже хлеба у нее не было! – и потом сказала:

– А теперь расскажи мне, что с тобой случилось.

– Я был в подземелье и нашел там чудесные камни, – сказал Аладдин и рассказал матери все, что с ним было.

Потом он заглянул в миску, где были бобы, и спросил:

– Нет ли у тебя еще чего-нибудь поесть, матушка?

– Нет у меня ничего, дитя мое. Ты съел все, что я сварила и на сегодня, и на завтра. Я так беспокоилась о тебе, что совсем не могла работать, и у меня нет пряжи, чтобы продать ее на рынке.

– Не горюй, матушка, – сказал Аладдин. – У меня есть лампа, которую я взял в подземелье. Правда, она старая, но ее все-таки можно продать.

Он вынул лампу и подал ее матери. Мать взяла ее, осмотрела и сказала:

– Пойду почищу ее и снесу на рынок. Может быть, за нее дадут столько, что нам хватит на ужин.

Она взяла тряпку и кусок мела и вышла во двор. Но как только она начала тереть лампу тряпкой, земля вдруг задрожала и появился ужасный джинн.

Мать Аладдина закричала и упала без памяти. Аладдин услышал крик. Он выбежал во двор и увидел, что мать лежит на земле, лампа валяется с ней рядом, а посреди двора стоит джинн такого огромного роста, что головы его не видно, а туловище заслоняет собой солнце.

Как только Аладдин поднял лампу, раздался громовой голос джинна:

– О владыка лампы, я к твоим услугам! Приказывай – получишь!

Аладдин уже начал привыкать к джиннам и не слишком испугался. Он поднял голову и крикнул как можно громче, чтобы джинн его услышал:

– Кто ты, о джинн, и что ты можешь делать?

– Я Маймун Шамхураша! Я раб лампы и раб того, кто владеет лампой, – ответил джинн. – Требуй от меня чего хочешь. Если тебе угодно, чтобы я разрушил город или построил дворец, – приказывай!

Когда он заговорил, мать Аладдина пришла в себя. Увидя джинна, она снова закричала от ужаса. Но Аладдин приставил руку ко рту и крикнул:

– Принеси мне две жареные курицы да еще что-нибудь хорошее и потом убирайся, а то моя мать тебя боится!

Джинн исчез и скоро принес стол, покрытый прекрасной скатертью. На нем стояло двенадцать золотых блюд со всевозможными вкусными кушаньями и два кувшина с водой.

Аладдин с матерью начали есть и ели, пока не насытились.

– О матушка, – сказал Аладдин, когда они поели, – эту лампу надо беречь и никому не показывать. Она принесет нам счастье и богатство.

– Делай как знаешь, – сказала мать, – но только я не хочу больше видеть этого страшного джинна.

Через несколько дней Аладдину с матерью опять стало нечего есть. Тогда Аладдин взял золотое блюдо, пошел на рынок и продал его за сто золотых.

С этих пор Аладдин каждый месяц ходил на рынок и продавал по одному блюду. Он узнал цену дорогим вещам и понял, что каждый камешек, который он подобрал в подземном саду, стоит дороже, чем любой драгоценный камень, какой можно найти на земле.

Однажды утром, когда Аладдин был на рынке, вышел на площадь глашатай и закричал:

– Заприте лавки и войдите в дома! Пусть никто не смотрит из окон! Сейчас царевна Будур, дочь султана, пойдет в баню, и никто не должен видеть ее!

Купцы бросились запирать лавки, а народ, толкаясь, побежал с площади.

Аладдину очень захотелось поглядеть на царевну. Все в городе говорили, что красивее ее нет девушки на свете. Аладдин быстро прошел в баню и спрятался за дверью так, что никто не мог его увидеть.

Вся площадь вдруг опустела. Скоро вдали показалась толпа девушек на серых мулах под золотыми седлами. А посреди них медленно ехала девушка, одетая пышнее и наряднее всех других и самая красивая. Это и была царевна Будур.

Она слезла с мула и, пройдя в двух шагах от Аладдина, вошла в баню. А Аладдин побрел домой, тяжело вздыхая. Он не мог забыть о красоте царевны Будур.

«Правду говорят, что она красивее всех девушек, – думал он. – Если я не женюсь на ней, я умру».

Придя домой, он бросился в постель и пролежал до вечера. Когда мать спрашивала его, что с ним, он только махал на нее рукой. Наконец она так пристала к нему, что он не выдержал и сказал:

– О матушка, я хочу жениться на царевне Будур! Пойди к султану и попроси его выдать Будур за меня замуж.

– Что ты говоришь! – воскликнула старуха. – Тебе, наверное, напекло солнцем голову! Разве слыхано, чтобы сыновья портных женились на дочерях султанов? Поужинай лучше и усни. Завтра ты и думать не станешь о таких вещах.

– Не хочу ужинать! Хочу жениться на царевне Будур! – закричал Аладдин. – Пожалуйста, матушка, пойди к султану и посватай меня!

– Я еще не сошла с ума, чтобы идти к султану с такой просьбой, – сказала мать Аладдина.

Но Аладдин упрашивал ее до тех пор, пока она не согласилась.

– Ну хорошо, сынок, я пойду, – сказала она. – Но ты ведь знаешь, что к султану не приходят с пустыми руками. А что я могу ему принести хорошего?

Аладдин вскочил с постели и весело крикнул:

– Не беспокойся об этом, матушка! Возьми одно из золотых блюд и наполни его драгоценными камнями, которые я принес из подземного сада. Это будет хороший подарок султану. У него, наверно, нет таких камней, как мои.

Аладдин схватил самое большое блюдо и доверху наполнил его драгоценными камнями. Его мать взглянула на них и закрыла глаза рукой: так ярко сверкали эти камни.

– С таким подарком, пожалуй, не стыдно идти к султану, – сказала она. – Не знаю только, повернется ли у меня язык сказать то, о чем ты просишь. Но я наберусь смелости и попробую.

– Попробуй, матушка, – сказал Аладдин. – Иди поскорее!

Мать Аладдина покрыла блюдо тонким шелковым платком и пошла ко дворцу султана.

«Как я буду говорить с султаном о таком деле? – думала она. – Кто мы такие, чтобы свататься к дочери султана? Я простая женщина, а мой муж был бедняком, и вдруг Аладдин хочет стать зятем великого султана! Нет, не хватит у меня смелости просить об этом. Конечно, султану, может быть, и понравятся наши драгоценные камни, но у него их, наверно, и так много. Хорошо, если меня только поколотят и выгонят из дивана. Лишь бы не засадили в подземелье».

Так она говорила про себя, направляясь в диван султана по улицам города. Прохожие с удивлением смотрели на старуху в дырявом платье, которую никто до сих пор не видел около дворца султана. Мальчишки прыгали вокруг и дразнили ее, но старуха ни на кого не обращала внимания.

Она была так бедно одета, что привратники у ворот дворца попробовали даже не пустить ее в диван. Но старуха сунула им монету и проскользнула во двор.

Скоро она пришла в диван и стала в самом дальнем углу. Было еще рано, и в диване никого не было. Но понемногу он наполнился вельможами и знатными людьми в пестрых халатах. Султан пришел позже всех, окруженный неграми с мечами в руках. Он сел на трон и начал разбирать дела и принимать жалобы. Самый высокий раб стоял с ним рядом и отгонял от него мух большим павлиньим пером.

Когда все дела были кончены, султан махнул платком – это означало: «Конец!» – и ушел, опираясь на плечи негров.

А мать Аладдина вернулась домой, так и не сказав султану ни слова.

На другой день она опять пошла в диван и снова ушла, ничего не сказав султану. Она пошла и на следующий день – и скоро привыкла каждый день ходить в диван.

Наконец султан заметил ее и спросил своего визиря:

– Кто эта старая женщина и зачем она приходит сюда? Спроси, что ей нужно, и я исполню ее просьбу.

Визирь подошел к матери Аладдина и крикнул:

– Эй, старуха, подойди сюда! Если у тебя есть какая-нибудь просьба, султан ее исполнит.

Мать Аладдина задрожала от страха и чуть не выронила из рук блюдо. Визирь подвел ее к султану, и она низко поклонилась ему, а султан спросил ее:

– Почему ты каждый день приходишь сюда и ничего не говоришь? Скажи, что тебе нужно?

Мать Аладдина еще раз поклонилась и сказала:

– О владыка султан! Мой сын Аладдин шлет тебе в подарок эти камни и просит тебя отдать ему в жены твою дочь, царевну Будур.

Она сдернула с блюда платок, и весь диван осветился – так засверкали камни.

– О визирь! – сказал султан. – Видел ли ты когда-нибудь такие камни?

– Нет, о владыка султан, не видал, – отвечал визирь.

Султан очень любил драгоценности, но у него не было ни одного камня, подобного тем, которые прислал ему Аладдин.

Султан сказал:

– Я думаю, что человек, у которого есть такие камни, может быть мужем моей дочери. Как ты думаешь, визирь?

Когда визирь услышал эти слова, он позавидовал Аладдину великой завистью: у него был сын, которого он хотел женить на царевне Будур, и султан уже обещал ему выдать Будур замуж за его сына.

– О владыка султан, – сказал визирь, – не следует отдавать царевну за человека, которого ты даже не знаешь. Может быть, у него ничего нет, кроме этих камней. Пусть он подарит тебе еще сорок таких же блюд, наполненных драгоценными камнями, и сорок невольниц, чтобы нести эти блюда, и сорок рабов, чтобы их охранять. Тогда мы узнаем, богат он или нет.

А про себя визирь подумал: «Невозможно, чтобы кто-нибудь мог все это добыть! Аладдин будет бессилён это сделать, и султан не отдаст за него свою дочь».

– Ты хорошо придумал, визирь! – закричал султан и сказал матери Аладдина: – Ты слышала, что говорит визирь? Иди и передай твоему сыну: если он хочет жениться на моей дочери, пусть присылает сорок золотых блюд с такими же камнями, сорок невольниц и сорок рабов.

Мать Аладдина поклонилась и вернулась домой. Увидя, что у матери нет в руках блюда, Аладдин сказал:

– О матушка, я вижу, ты сегодня говорила с султаном. Что же он ответил тебе?

– Ах, дитя мое, лучше бы мне не ходить к султану и не говорить с ним! – ответила старуха. – Послушай только, что он мне сказал...

И она передала Аладдину слова султана. Но Аладдин засмеялся от радости и воскликнул:

– Успокойся, матушка, это самое легкое дело!

Он взял лампу и потерял ее. Когда мать увидела это, она бегом бросилась в кухню, чтобы не видеть джинна. А джинн тотчас появился и сказал:

- О господин, я к твоим услугам. Чего ты хочешь? Требуй - получишь!

- Мне нужно сорок золотых блюд, полных драгоценных камней, сорок невольниц, чтобы нести эти блюда, и сорок рабов, чтобы их охранять, - сказал Аладдин.

- Будет исполнено, о господин, - ответил Маймун, раб лампы. - Может быть, ты хочешь, чтобы я разрушил город или построил дворец? Приказывай!

- Нет, сделай то, что я тебе сказал, - ответил Аладдин.

И раб лампы скрылся.

Скоро он появился снова. За ним шли сорок прекрасных невольниц. Каждая держала на голове золотое блюдо с драгоценными камнями, а за невольницами шли рослые, красивые рабы с обнаженными мечами в руках.

- Вот то, что ты требовал, - сказал джинн и скрылся.

Тогда мать Аладдина вышла из кухни и осмотрела рабов и невольниц. Потом, радостная и гордая, она повела их ко дворцу султана.

Весь народ сбегался посмотреть на это шествие. Стража во дворце застыла от изумления, когда увидела этих рабов и невольниц.

Мать Аладдина привела их прямо к султану. Все они поцеловали землю перед султаном и, сняв блюда с головы, поставили их в ряд.

- О визирь, - сказал султан, - каково твое мнение? Разве не достоин тот, кто имеет такое богатство, стать мужем моей дочери, царевны Будур?

- Достоин, о владыка! - отвечал визирь, тяжело вздыхая.

- Пойди и передай твоему сыну, - сказал султан матери Аладдина, - что я принял его подарок и согласен выдать за него замуж царевну Будур. Пусть он придет ко мне: я хочу с ним познакомиться.

Мать Аладдина торопливо поклонилась султану и побежала домой так быстро, что ветер не мог бы за ней угнаться. Она прибежала к Аладдину и закричала:

– Радуйся, сынок! Султан принял твой подарок и согласен, чтобы ты стал мужем царевны! Он сказал это при всех! Иди сейчас же во дворец: султан хочет с тобой познакомиться.

– Сейчас я пойду к султану, – сказал Аладдин. – А теперь уходи: я буду разговаривать с джином.

Аладдин взял лампу, потерял ее, и тотчас же явился Маймун, раб лампы. Аладдин сказал ему:

– Приведи мне сорок восемь белых невольников: это будет моя свита. И пусть двадцать четыре невольника идут впереди меня, а двадцать четыре – сзади. И еще доставь мне тысячу золотых и самого лучшего коня.

– Будет исполнено, – сказал джинн и скрылся.

Он достал все, что велел ему Аладдин, и спросил:

– Чего ты хочешь еще? Не хочешь ли ты, чтобы я разрушил город или построил дворец? Я все могу.

– Нет, пока не надо, – сказал Аладдин.

Он вскочил на коня и поехал к султану. На рыночной площади, где было много народу, Аладдин достал из мешка горсть золота и бросил его в толпу. Все кинулись ловить и подбирать монеты, а Аладдин бросал и бросал золото, пока его мешок не опустел. Он подъехал ко дворцу, и все вельможи и приближенные султана встретили его у ворот и проводили в диван. Султан поднялся ему навстречу и сказал:

– Добро пожаловать, Аладдин! Я слышал, что ты хочешь жениться на моей дочери? Я согласен. Все ли ты приготовил к свадьбе?

– Нет еще, о владыка султан, – ответил Аладдин. – Я не выстроил для царевны Будур дворца.

– А когда же будет свадьба? – спросил султан. – Ведь дворец скоро не выстроишь.

– Не беспокойся, султан, – сказал Аладдин. – Подожди немного.

– А где ты собираешься построить дворец? – спросил султан. – Не хочешь ли ты выстроить его перед моими окнами, вот на этом пустыре?

– Как тебе будет угодно, султан, – ответил Аладдин.

Он простился с султаном и уехал домой вместе со всей своей свитой.

Дома он взял лампу, потерял ее и, когда появился джинн Маймун, сказал ему:

– Построй мне дворец, да такой, какого еще не было на земле! Можешь ты это сделать?

– Могу! – воскликнул джинн голосом, подобным грому. – К завтрашнему утру будет готово.

И в самом деле: на следующее утро среди пустыря возвышался великолепный дворец. Стены его были сложены из золотых и серебряных кирпичей, а крыша была алмазная. Аладдин обошел все комнаты и сказал Маймуну:

– Знаешь, Маймун, я придумал одну шутку. Сломаю вот эту колонну, и пусть султан думает, что мы забыли ее поставить. Он захочет построить ее сам и не сможет этого сделать. Тогда он увидит, что я сильнее и богаче его.

– Хорошо, – сказал джинн и махнул рукой.

Колонна тотчас исчезла, как будто ее и не было.

– Теперь, – сказал Аладдин, – я пойду и приведу сюда султана.

А султан утром подошел к окну и увидел дворец, который так блестел и сверкал, что на него было больно смотреть. Султан приказал позвать визиря и показал ему дворец.

– Ну, визирь, что скажешь? – спросил он. – Достоин ли быть мужем моей дочери тот, кто в одну ночь построил такой дворец?

– О владыка султан! – закричал визирь. – Разве ты не видишь, что этот Аладдин – колдун? Берегись, как бы он не отобрал у тебя твое царство!

– Ты говоришь все это из зависти, – сказал ему султан.

В это время вошел Аладдин и, поклонившись султану, попросил его осмотреть дворец.

Султан с визирем обошли дворец, и султан очень восхищался его красотой. Наконец Аладдин привел гостей к тому месту, где Маймун сломал колонну. Визирь сейчас же заметил, что не хватает одной колонны, и закричал:

– Дворец не достроен! Одной колонны здесь не хватает!

– Не беда, – сказал султан. – Я сам поставлю эту колонну. Позвать сюда главного строителя!

– Лучше не пробуй, султан, – тихо сказал ему визирь, – тебе это не под силу. Посмотри: эти колонны такие высокие, что не видно, где они кончаются. И они сверху донизу выложены драгоценными камнями.

– Замолчи, визирь! – гордо сказал султан. – Неужели я не могу поставить одну такую колонну?

Он велел созвать всех каменотесов, какие были в городе, и отдал им свои драгоценные камни. Но их не хватило. Узнав об этом, султан рассердился и крикнул:

– Откройте главную казну, отберите у моих подданных все драгоценные камни! Неужели всего моего богатства не хватит на одну колонну?

Но через несколько дней строители пришли к султану и доложили, что камней и мрамора хватило только на четверть колонны. Султан велел отрубить им головы, но колонну все-таки не поставил. Узнав об этом, Аладдин сказал султану:

- Не печалься, султан! Колонна уже стоит на месте, и я возвратил все драгоценные камни их владельцам.

В тот же вечер султан устроил великолепный праздник по случаю свадьбы Аладдина с царевной Будур. Аладдин с женой стали жить в новом дворце.

А магрибинец вернулся к себе в Ифрикию и долго горевал и печалился. Только одно утешение осталось у него. «Раз Аладдин погиб в подземелье, значит, и лампа находится там же. Может быть, мне удастся завладеть ею без Аладдина», - думал он.

И вот однажды он захотел убедиться, что лампа цела и находится в подземелье. Он погадал на песке и увидел, что лампы в подземелье больше нет. Магрибинец испугался и стал гадать дальше. Он увидел, что Аладдин спасся из подземелья и живет в своем родном городе.

Быстро собрался магрибинец в путь и поехал через моря, горы и пустыни в далекую Персию. Долго ехал он и наконец прибыл в тот город, где жил Аладдин.

Магрибинец пошел на рынок и стал слушать, что говорят люди. На рынке только и было разговоров что об Аладдине и его дворце.

Магрибинец походил, послушал, а потом подошел к продавцу холодной воды и спросил его:

- Кто такой этот Аладдин, о котором здесь все говорят?

- Сразу видно, что ты нездешний, - ответил продавец, - иначе ты знал бы, кто такой Аладдин: это самый богатый человек во всем мире, а его дворец - настоящее чудо!

Магрибинец протянул продавцу золотой и сказал ему:

– Возьми этот золотой и окажи мне услугу. Я и вправду чужой в городе, и мне хотелось бы посмотреть на дворец Аладдина. Проводи меня к этому дворцу.

Продавец воды привел магрибинца ко дворцу и ушел, а магрибинец обошел вокруг дворца и осмотрел его со всех сторон.

«Такой дворец мог построить только джинн, раб лампы. Наверно, лампа находится в этом дворце», – подумал он.

Долго раздумывал магрибинец, как завладеть лампой, и наконец придумал.

Он пошел к меднику и сказал ему:

– Сделай мне десять медных ламп, только поскорее. Вот тебе пять золотых в задаток.

– Слушаю и повинуюсь, – ответил медник. – Приходи к вечеру, лампы будут готовы.

Вечером магрибинец получил десять новеньких медных ламп, блестевших, как золотые. Как только рассвело, он стал ходить по городу, громко крича:

– Кто хочет обменять старые лампы на новые? У кого есть старые медные лампы? Меняю на новые!

Народ толпой ходил за магрибинцем, а дети прыгали вокруг него и кричали:

– Сумасшедший, сумасшедший!

Но магрибинец не обращал на них внимания.

Наконец он пришел ко дворцу. Аладдина в это время не было дома. Он уехал на охоту, и во дворце была только его жена, царевна Будур.

Услышав крик магрибинца, Будур послала слугу узнать, в чем дело. Слуга вернулся и сказал ей:

– Это какой-то сумасшедший: он меняет новые лампы на старые.

Царевна Будур рассмеялась и сказала:

– Хорошо бы узнать, правду он говорит или обманывает. Нет ли у нас во дворце какой-нибудь старой лампы?

– Есть, госпожа, – сказала одна служанка. – Я видела в комнате господина нашего Аладдина медную лампу. Она вся позеленела и никуда не годится.

– Принеси эту лампу, – приказала Будур. – Отдай ее этому сумасшедшему, и пусть он даст нам новую.

Служанка вышла на улицу и отдала магрибинцу волшебную лампу, а взамен получила новенький медный светильник. Магрибинец очень обрадовался, что его хитрость удалась, и спрятал лампу за пазуху. Потом он купил на рынке осла и уехал. Выехав за город, магрибинец потерял лампу и, когда джинн Маймун явился, крикнул ему:

– Хочу, чтобы ты перенес дворец Аладдина и всех, кто в нем находится, в Ифрикию! И меня тоже перенеси туда!

– Будет исполнено! – сказал джинн. – Закрой глаза и открой глаза – дворец будет в Ифрикии.

– Поторопись, джинн! – сказал магрибинец.

И не успел он договорить, как увидел себя в своем саду в Ифрикии, у дворца. Вот пока все, что с ним было.

А султан проснулся утром, выглянул в окно и вдруг видит – дворец исчез. Султан потер глаза и даже ущипнул себя за руку, чтобы проснуться, но дворца нет как нет.

Султан не знал, что и подумать. Он начал громко плакать и стонать. Он понял, что с царевной Будур случилась какая-то беда. На крики султана прибежал визирь и спросил:

- Что с тобой случилось, султан? Чего ты плачешь?

- Разве ты ничего не знаешь? – закричал султан. – Ну так взгляни в окно, где дворец? Где моя дочь?

- Не знаю, о владыка! – ответил испуганный визирь.

- Привести сюда Аладдина! – закричал султан. – Я отрублю ему голову!

В это время Аладдин как раз возвращался с охоты. Слуги султана вышли на улицу и побежали к нему навстречу.

- Прости нас, Аладдин, – сказал один из них. – Султан приказал связать тебе руки, заковать тебя в цепи и привести к нему. Мы не можем ослушаться султана.

- За что султан рассердился на меня? – спросил Аладдин. – Я не сделал ему ничего дурного.

Позвали кузнеца, и он заковал ноги Аладдина в цепи. Вокруг Аладдина собралась целая толпа. Жители города любили Аладдина за его доброту, и, когда узнали, что султан хочет отрубить ему голову, все сбежались ко дворцу. А султан велел привести Аладдина к себе и сказал ему:

- Правду говорит мой визирь, что ты колдун и обманщик? Где твой дворец и где моя дочь Будур?

- Не знаю, о владыка султан! – ответил Аладдин. – Я ни в чем перед тобой не виноват.

- Отрубить ему голову! – крикнул султан.

И Аладдина снова вывели на улицу, а за ним вышел палач.

Когда жители города увидели палача, они обступили Аладдина и послали сказать султану: «Если ты не помилуешь Аладдина, мы разрушим твой дворец и перебьем всех, кто в нем находится. Освободи Аладдина, а не то тебе придется плохо!»

Султан испугался, позвал Аладдина и сказал ему:

– Я пощадил тебя, потому что тебя любит народ. Но если ты не отыщешь мою дочь, я все-таки отрублю тебе голову! Даю тебе сроку сорок дней.

– Хорошо, – сказал Аладдин и ушел из города. Он не знал, куда ему идти и где искать царевну Будур, и с горя решил утопиться; дошел до большой реки и сел на берегу, грустный и печальный.

Задумавшись, он опустил в воду правую руку и вдруг почувствовал, что с его мизинца падает кольцо. Аладдин быстро подхватил кольцо и вспомнил, что это то самое колечко, которое надел ему на палец магрибинец.

Аладдин совсем забыл про это кольцо. Он потерял его, и перед ним явился джинн Дахнаш и сказал:

– О владыка кольца, я перед тобой! Чего ты хочешь? Приказывай!

– Хочу, чтобы ты перенес мой дворец на прежнее место! – сказал Аладдин.

Но джинн, слуга кольца, опустил голову и ответил:

– О господин, я не могу этого сделать! Дворец построил раб лампы, и только он один может его перенести. Потребуй от меня чего-нибудь другого.

– Если так, – сказал Аладдин, – снеси меня туда, где стоит сейчас мой дворец.

– Закрой глаза и открой глаза, – сказал джинн.

Аладдин закрыл и снова открыл глаза. И очутился в саду перед своим дворцом. Он взбежал по лестнице и увидел Будур, которая горько плакала. Увидев Аладдина, она вскрикнула и заплакала еще громче – теперь уже от радости. Она

рассказала Аладдину обо всем, что с ней случилось, а затем сказала:

- Этот магрибинец много раз приходил ко мне и уговаривал меня выйти за него замуж. Но я не слушаю злого магрибинца, а все время плачу о тебе.

- А где он спрятал волшебную лампу? - спросил Аладдин.

- Он никогда с ней не расстанется и всегда держит при себе, - ответила Будур.

- Слушай, Будур, - сказал Аладдин, - когда магрибинец опять придет к тебе, будь с ним поласковее. Попроси его поужинать с тобой и, когда он начнет есть и пить, всыпь ему в вино вот этот сонный порошок. Как только он заснет, я войду в комнату и убью его.

- Он уже скоро должен прийти, - сказала Будур. - Иди за мной, я тебя спрячу в темной комнате; а когда он уснет, я хлопну в ладоши - и ты войдешь.

Едва Аладдин успел спрятаться, как в комнату Будур вошел магрибинец. Она весело встретила его и приветливо сказала:

- О господин мой, подожди немного. Я принаряжусь, а потом мы с тобой вместе поужинаем.

Магрибинец вышел, а Будур надела свое лучшее платье и приготовила кушанья и вино. Когда колдун вернулся, Будур сказала ему:

- О господин мой, обещаю тебе исполнить сегодня все, что я у тебя попрошу!

- Хорошо, - сказал магрибинец.

Будур начала его угощать и поить вином. Когда он немного опьянел, она сказала ему:

- Дай мне твой кубок, я отопью из него глоток, а ты выпей из моего.

И Будур подала магрибинцу кубок вина, в которое она подсыпала сонного порошка. Магрибинец выпил его и сейчас же упал, сраженный сном, а Будур хлопнула в ладоши. Аладдин только этого и ждал. Он вбежал в комнату и, размахнувшись, отрубил мечом голову магрибинцу. А затем он вынул у него из-за пазухи лампу, потер ее, и сейчас же появился Маймун, раб лампы.

– Отнеси дворец на прежнее место! – приказал ему Аладдин.

Через мгновение дворец уже стоял напротив дворца султана. Султан в это время сидел у окна и горько плакал о своей дочери. Он сейчас же побежал во дворец своего зятя, где Аладдин с женой встретили его на лестнице, плача от радости.

Султан попросил у Аладдина прощения за то, что хотел отрубить ему голову...

Аладдин долго и счастливо жил в своем дворце вместе с женой и матерью, пока не пришла к ним всем смерть.

Бедняк и братья-Ветры

Карельская сказка (Пересказ А. Любарской)

Жил-был в одной деревне мужичок, Никитой звали. Сословия бедного, в погребе у него пусто, в кладовых – чисто, а детей – полон дом: Оленка – в пеленках, Архипка – в зыбке, Петрушка – на подушке, Варюшка – у кадушки, Алешка – у окошка, Сережка – на порожке.

Вот прошло время – не стало у мужика ни хлеба, ни соли. Нечем детей кормить.

Думает мужик: «Пойду-ка я к брату, может, даст немного муки».

А брат у него богатый был – отсыпал с полпуда муки и говорит:

– На, бери, летом вдвое отработаешь.

Пошел бедняк домой. Вдруг подул ветер и всю муку по полю развеял.

Заплакал мужик:

- Чем я теперь ребят накормлю?..

Приходит он домой и говорит жене:

- Дал мне брат полпуда муки, а ветер все до последней пылинки развеял. Только я этого дела так не оставляю. Пойду разыщу ветер, пусть отдает муку. А не то в суд на него подам.

Собрался и пошел искать ветра в поле.

А в поле тихо-тихо, ветра и не слышать, и не видеть.

Шел Никита, шел, и привела его тропинка в лес.

Видит - в лесу дом выстроен, в окошке огонь светится. Он и зашел. А там - старая старуха сидит.

- Здравствуй, бабушка!

- Здравствуй, добрый человек! Далече ли идешь?

Мужик и рассказал старушке про свою беду.

- Ладно, помогу тебе, - говорит старушка. - Ветры - сыновья мои, это все их проделки. Ложись спать, а утром они прилетят - я им и прикажу рассчитаться с тобой.

Забрался Никита на полати и заснул.

Утром, чуть свет, распахнулись вдруг двери. Никто не вошел, а в хате шум, смех, гомон.

Старуха положила на стол ложки, достала из печки котел с кашей.

За стол никто не садился, а ложки о котел стучат. Минуты не прошло – каши как не бывало, вся съедена, а кто ел – не видать.

Накормила старуха сыновей и говорит:

– Что ж вы, непутевые, мужичка обидели? Зачем над бедняком смеетесь? Рассчитывайтесь с ним за муку.

Тут один ветер говорит:

– Не ворчи, мамка. Дай ему краюшку хлеба, пусть идет домой. Небось ему этой краюшки до смерти не съесть.

Пошла старуха в клеть, вынесла маленькую краюшку и подает Никите.

– На, – говорит, – режь да ешь.

Обидно стало мужику.

– Что же это? – говорит. – Тут моим ребятишкам на один зуб и то мало.

– Бери, бери, – говорит старуха. – Тебе, милок, этой краюшки вовек не съесть, и с детьми, и с внуками.

Взяла старуха нож и стала краюшку на ломти резать. Целую стопу ломтей нарезала, а краюшка все не убывает, все такая же.

– Ну, спасибо тебе, бабка! – говорит Никита. – Верно люди сказывают – долг платежом красен!

Спрятал он краюшечку за пазуху, распрощался со старухой и отправился в обратный путь.

Как привела его тропинка в лес, так и вывела из лесу. Пришел он домой и говорит жене:

- Ну, баба, нашел я виновников, рассчитались они со мной за убыток.

- А почему рассчитались?

- А вот, гляди.

И вынимает из-за пазухи краюшку.

- Да много ли тут хлеба? - говорит жена. - Тут на один зуб и то не хватит.

Никита смеется.

- Да тебе этой краюшки до самой смерти не съесть, и с детьми, и с внуками. Знай себе режь да ешь.

Взял он нож и нарезал полный стол ломтей. Ребятишек досыта накормил, сам с женой вволю наелся, а краюшка все такая же - нисколечко меньше не делается.

С той поры пошла у Никиты жизнь на лад. С братом он за все долги рассчитался. Всякое дело у Никиты ладится, всякая работа спорится. Что ни затеет - во всем ему удача.

Богатый брат думает: «Что это Никита ничего у меня не просит? Может, помер?»

- Жена, - говорит, - пойду-ка я проведаю брата.

Собрался и пошел.

Приходит богатый брат к бедному, а у того дом - полная чаша. Богатый глазам своим не верит.

- С чего же ты разжился так? - спрашивает.

Ну, Никита по простоте и рассказал богатому брату о своей удаче.

У того от жадности сердце так и загорелось.

– Братец милый, – говорит он Никите, – дай мне твою краюшку на неделю. У меня как раз рабочие будут работать: два свальщика, два пильщика, да еще два возчика. Одного хлеба сколько напечь надо! Моей бабе никак не управиться. А я их твоей краюшкой накормлю и тебе назад принесу.

У бедного Никиты хитрости никакой.

Пошел он в клеть, нарезал целый угол ломтей – на неделю вперед – и вынес краюшку брату.

– Бери, – говорит, – накорми народ.

Взял богатый краюшку и скорей домой побежал.

– Ну, баба, – говорит жене, – теперь хоть сто работников нанимай, на всех хлеба хватит. Вот тебе краюшечка – режь да ешь.

Целую неделю хозяева от этой краюшечки кормились. И работникам кое-что перепало. А кончилась неделя, и жалко стало богатому брату с краюшечкой расставаться.

«Как бы, – думает, – ее навек у себя оставить?» И надумал: отрезал от своего каравая краюшку и посылает работника к Никите.

– На, – говорит, – отнеси брату долг.

А ту краюшку, что Никита ему дал, у себя припрятал.

Взял Никита свою краюшку и стал ломти резать. Отрезал один ломоть, отрезал другой – глядит: краюшки как не бывало, один горбок остался.

«Это что же такое? – думает Никита. – Говорили, что ввек не съест, а я уже съел».

А того и в мыслях не имеет, что богатый брат его обманул.

И опять пошло у Никиты прежнее житье: опять бесхлебица, бессолица, в доме раззорица.

Думал, думал Никита и надумал: «Пойду-ка я опять к братьям-ветрам. Не дело это – на обман бедного человека брать».

Надел самый лучший кафтан и пошел по хоженной тропинке. До самой ночи шел. И привела его тропинка к домику в лесу. В окошке так же огонек светится. В доме та же старушка хозяйничает.

Вошел Никита в хату, поклонился.

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, добрый человек! Что опять к нам пожаловал?

– Да вот незадача какая, – говорит Никита. – Сказывали твои сыновья, что мне их краюшку ввек не съест, а я уже всю съел. Пускай теперь за обман рассчитываются.

– Ну, ладно, переночуй, – говорит старушка. – Поутру они вернутся, так рассчитаются с тобой.

Утром прилетели ветры. Увидели мужика, загудели:

– Опять ты, дурачина, пришел?

И давай по всей хате кружить – скатерть со стола сорвали, все с места сдвинули, вверх дном перевернули.

– Да угомонитесь вы, неугомонные, – прикрикнула на сыновей старуха, – никому от вас покоя нет. На месте минуты посидеть не можете! Мужика-то зачем обманули? Рассчитайтесь с ним, чтобы ему навек достатка хватило.

– А дай ему, мамка, кошелек-самотряс.

Старуха пошла в клеть и вынесла старый кошелек. Подала его Никите и говорит:

– Иди домой, доброхот, тебе из этого кошелька ввек денег не вытрясти.

Взял Никита кошелек, тряхнул раз, другой, третий – и посыпались оттуда медяки да целковые, четвертные да сотенные, золото да серебро.

Обрадовался Никита. Поблагодарил старуху и пошел домой.

Приходит к жене и говорит:

– Ну, баба, теперь мы лучше прежнего будем жить. Неси-ка ушат водоносный. Сейчас доверху денег насыплю.

Принесла ему жена ушат, и стал он над ним трясти свой кошелек. Полный ушат натряс, а денег в кошельке не убывает.

Жена всю пустую посудину в доме собрала, подставлять не успевает, а деньги так и сыплются.

– Ну, на первое время хватит, – говорит Никита.

Купил он лошадь, корову, самостоятельным стал человеком.

А богатому опять беспокойно.

– Что это Никита не приходит, ничего не просит? Пойду-ка я проведаю, какое у него житье.

И пошел.

– Здравствуй, Никита. Как живешь? – спрашивает.

А Никита ему:

– Здравствуй! Живу – не тужу, нужды не знаю.

– Да как же ты разбогател? – спрашивает богатый.

– Да вот опять ходил к братьям-ветрам, так они мне кошелек-самотряс дали. Из него вовек денег не вытрясти.

Богатый так и позеленел от злости. Просит он Никиту:

– Братец дорогой, дай мне твой кошелек на день, мне как раз с работниками рассчитываться надо.

Ну, Никита и дал.

«Пусть, – думает, – работники попользуются».

Спрятал богатый кошелек за пазуху – и домой.

Спустился в подполье и давай трясти кошелек над картофельной ямой. Полную насыпал, а ему все мало. Вторую натряс, а кошелек отдавать жалко.

Вот и придумал он: сшил из старой кожи такой же кошель, вложил в него горсть монет и посылает своего работника:

– Поди снеси брату.

Взял Никита кошелек, а того и не думает, что кошелек-то обменный.

Прошла неделя, собрался Никита на базар. Достал свой кошелек-самотряс, потрянул раз – и высыпались из него монетки, что богатый брат положил. Тряхнул другой раз – ничего не посыпалось. И уж как ни тряс Никита, а ничего больше не

натряс.

- Баба, - говорит он жене, - а деньги-то из кошелька больше не летят. Видно, ветры обманули меня. Одно слово - ветродуи. Пойду опять к ним, пусть обман выправят.

- Что ж, иди, - говорит жена. - Дорога теперь знакомая. Не заблудишься.

Пошел Никита к ветрам.

Приходит, а все ветры как раз в сборе были. В доме вихрь так и крутит, с ног сбивает, словно в открытом поле.

- Здравствуй, Никита, - говорят ему братья-ветры, - что ж ты к нам опять пришел? Или опять чем недоволен?

- А что же вы меня все обманываете? Говорили - ввек не вытрясти из вашего кошелька денег, а я уже все вытряс, пустой вам принес.

Вытащил он из-за пазухи кошелек - тот, что богатый брат ему подложил, - и подает ветрам.

Те взглянули только - и сразу обман увидели.

- Мамка, - говорят, - дай ему суму, пусть он ума набирается да к нам не возвращается.

Вынесла ему старуха из кладовой преогромную суму.

- Бери, - говорит, - доброхот. Домой придешь, поставь суму в большой угол и скажи: «А ну, сума, дай мне ума». Она и даст тебе ума - да столько, что на весь век хватит. А ум будет, так и все будет. Да смотри не жадничай - как наберешься ума, скажи: «Вот так сума, надавала ума».

Обрадовался Никита. Взвалил мешок на спину и скорей домой.

Прибежал, свалил суму в передний угол и говорит жене:

– Гляди, сколько добра принес! Раньше-то все за пазухой приносил, а нынче на спине едва приволок. Больше уже не придется к ветрам ходить, богато жить будем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sbornik_/skazki-narodov-mira

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)